

Время шло быстро. Юань Синнянь сосредоточился на ощущении духовной силы мира. Почему-то он чувствовал, что ци легко течет в его теле, и даже духовная сила в пещере словно притягивалась к нему. Он открыл глаза, с недоумением потрогав подвеску на шее. Он не ошибался — часть духовной силы поглощалась ею.

«Странно...»

Вдруг что-то в его груди зашевелилось, и бумажный человечек с трудом вылез, тяжело дыша.

— Я чуть не задохнулся в твоей груди.

— Прости, это моя ошибка.

В глазах Юань Синняня мелькнуло сожаление. Он спрятал подвеску под одеждой и поднял бумажного человечка, внимательно разглядывая его.

— Ты не можешь изменить свою внешность? Иначе я буду постоянно забывать о тебе.

Бумажный человечек обиженно сложил пальцы.

— Ты думаешь, я хочу так выглядеть? Мое истинное тело очень красивое и величественное, а не такое.

— Ох... соболезнаю.

Юань Синнянь протянул слова, прищурился и смотря на человечка с усмешкой.

— Красивое и величественное? Я не могу себе такого представить.

Бумажный человечек надулся и закричал:

— Когда я сниму печать, ты увидишь, как я красив!

Юань Синнянь не стал спорить и сменил тему.

— Если я и родители переедем отсюда, первая жизнь все еще произойдет?

— Не знаю. Боюсь, что изменение сюжета может только ухудшить ситуацию. Лучше не думай об этом.

Лицо бумажного человечка стало серьезным.

Юань Синнянь нахмурился и вздохнул. В таком случае, ему придется быть начеку, когда наступит первая жизнь.

— На самом деле, не стоит слишком волноваться о первой жизни. В прошлой жизни ты ведь благополучно прошел через нее. К тому же, я буду защищать тебя, так что не бойся.

Бумажный человечек попытался утешить его.

Если считать, что высокая температура и пограничное состояние — это благополучие, то следующие жизни будут еще хуже. Юань Синнянь с сомнением посмотрел на бумажного человечка. Ему нужно было вспомнить, кто приходил к ним в дом в прошлой жизни.

— Анянь, уже поздно, давай вернемся домой.

Снаружи раздался голос отца.

Юань Синнянь поспешно положил бумажного человечка обратно в грудь и крикнул:

— Хорошо, отец!

Затем вышел из пещеры.

Отец внимательно осмотрел сына, заметив его румяные щеки и большие глаза, смотрящие на него с оживлением. Сердце его снова смягчилось.

— Как ощущения?

— Отец, скажи, могут ли артефакты поглощать духовную силу мира?

Юань Синнянь выглядел невинно, его выражение лица было очаровательным.

— Артефакты могут поглощать духовную силу только если имеют собственное сознание. Иначе они могут использовать только ту силу, которую в них вложил хозяин. Анянь, почему ты спрашиваешь?

— Просто из любопытства. Брат Чжао Пань рассказывал, что видел бессмертного, чей артефакт поглощал всю энергию вокруг. Вот я и задумался об этом.

Лицо отца потемнело. Внутри него зародилось беспокойство, но он быстро подавил его и спокойно ответил:

— Такие артефакты очень редки. Видимо, тот культиватор достиг уровня изначального младенца или выше. Только на таком уровне можно подчинить артефакт с сознанием.

Юань Синнянь внутренне оживился. Видимо, его подвеска была редким артефактом. Но об этом он никому не должен рассказывать, иначе многие захотят убить его ради этого сокровища.

— Отец, когда я смогу достичь первого уровня закалки ци?

Отец улыбнулся и погладил голову сына.

— С моими пилюлями и духовной силой в пещере ты скоро достигнешь этого. К тому же, мой сын такой умный, первый уровень — это пустяк. Анянь, тебе нужно только усердно практиковаться и не лениться.

— Хорошо!

Юань Синнянь улыбнулся и старался идти в ногу с отцом.

Юань Синнянь жил в отдельной комнате, что значительно снижало риск раскрытия его секретов. Пожелав родителям спокойной ночи, он устроился в своей комнате. Достав чуть не задохшегося бумажного человечка, он достал книгу из-под подушки. Хотя каждый раз, когда он видел ее название, он испытывал досаду, но ему нужно было вспомнить все, что произошло до его семнадцати лет в прошлой жизни, особенно касательно Гун Аньчоу. Ведь именно он должен был убить его во второй жизни.

Гун Аньчоу владел множеством артефактов, и упоминал, что он из государства Мэй. Люди Мэй были сильными и грубыми, но у них было врожденное преимущество в культивации. Благодаря крепкому телосложению, они славились своими практиками укрепления тела. Те, кто занимался укреплением тела, не использовали оружие, и даже те, у кого не было духовного корня, могли практиковать, хотя это было сложно, и они редко достигали золотого ядра. Глава секты Закалки Сердца в государстве Мэй был практикующим уровня изначального младенца, и его сила была непостижима. Это позволяло его ученикам вести себя грубо, и никто не осмеливался их обвинять. Но Гун Аньчоу не был практикующим укрепления тела. Он использовал артефакты и был мечником, так что, вероятно, он не был из секты Закалки Сердца. Их секта была странной — они принимали только тех, кто практиковал укрепление тела.

Если он даже не знал силу Гун Аньчоу, как он мог защититься?

— Не надейся убить Гун Аньчоу, — бумажный человечек, не желая быть проигнорированным, запрыгнул на книгу и, подбоченясь, закричал. — Если ты убьешь его, его сторонники уничтожат тебя.

Юань Синнянь холодно взглянул на него и равнодушно произнес:

— В прошлой жизни он убил меня, разве этого мало?

Бумажный человечек замер, но не мог прямо рассказать ему о сюжете, поэтому надулся и сел на книгу.

— В общем, ты не можешь убить его. Если сюжет полностью изменится, правила этого мира вмешаются.

Бумажный человечек снова предостерег его.

— Не волнуйся, с моей силой я не смогу его убить.

Он только хотел избежать этой проклятой судьбы и прожить спокойную жизнь с родителями. Больше он ничего не хотел.

Юань Синнянь положил бумажного человечка на кровать и перевернул страницу.

Кстати, «сияние главного героя» его «кумира» было слишком ослепительным. Где это он был обычным учеником внутреннего круга, как говорилось в описании? Юань Синнянь нахмурился, вспоминая, как с самого начала его духовный корень был непревзойденным, тесты в секте Небесных Врат прошли гладко, и он сразу стал учеником главы секты. Во время испытаний он встретил двух могущественных практикующих, которые предложили защищать его, и такого глупца, как он, который решил, что нашел свою истинную любовь, и хотел жениться на нем.

Это было слишком унижительно, чтобы вспоминать. Юань Синнянь стиснул зубы и скрестил руки, чтобы не порвать книгу.

Если бы он сейчас убил главного героя... Едва эта мысль возникла в его голове, как Юань Синнянь почувствовал мучительную головную боль и сжался, обхватив голову руками.

— Даже думать об этом нельзя...

Юань Синнянь выбросил эту мысль из головы, и боль сразу утихла. Он с досадой пробормотал:

— Это чертово сияние главного героя слишком ужасно.

— Я тебе говорю, не думай об убийстве главного героя, — бумажный человечек покачивал ногами, осторожно предупреждая.

— Ха, с чего ты взял, что у меня такие безумные мысли?

Юань Синнянь прищурился, смотря на бумажного человечка с недоумением.

Бумажный человечек пожал плечами.

— Я просто беспокоюсь, что ты сделаешь что-то глупое. Ни в коем случае не думай об этом.

Юань Синнянь усмехнулся. В прошлой жизни он прожил всего семнадцать лет, и, хотя часто угрожал, никогда бы не стал убивать без причины. Но угроза пяти жизней беспокоила его. Если бы не первая жизнь, которая должна была произойти через три дня, он, возможно, просто сдался бы.

Небо действительно несправедливо.

Юань Синнянь лег на кровать, взял задумавшегося бумажного человечка и положил его на себя, затем начал тыкать ему в голову.

— Что ты делаешь?

Бумажный человечек, отвлеченный от мыслей, раздраженно махнул рукой.

— Ты — это дух, вселившийся в бумагу, или это твое истинное тело?

Юань Синнянь лениво спросил, снова тыкая в голову. Он думал, не проколет ли он бумагу.

— Конечно, это не мое тело! У кого тело из бумаги?!

Бумажный человечек, задетый за живое, выглядел обиженным и злым. На этом куске бумаги он ничего не мог сделать, хотя обещал защищать Юань Синняня. Как он сможет это сделать?

А этот несчастный даже не достиг первого уровня закалки ци.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16713/1535883>